

Тригорий Рыжов

Жизнь и
люди

Разные судьбы

Григорий Михайлович Рыжов

Жизнь и люди. Разные судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23283317

ISBN 9785448386749

Аннотация

В своих рассказах я показал людей, которые прошли огонь и воду, сохраняя достоинство и честь, тех, которые оказались в трудной жизненной ситуации и им приходили на помощь простые граждане. Справедливость всегда должна побеждать...

Содержание

Рассказы	5
Жизнь и люди	6
2017 год	7
Беспокойное время	8
Авария	8
Суровый тридцать восьмой...	13
В СУНДУКЕ	21
ВСТРЕЧА С МАРШАЛОМ ЖУКОВЫМ	25
Домой с гостинцами	33
.... В дом постучали ночью	37
....К ТУМАННЫМ БЕРЕГАМ	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Жизнь и люди Разные судьбы

**Григорий
Михайлович Рыжов**

© Григорий Михайлович Рыжов, 2017

ISBN 978-5-4483-8674-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы

Жизнь и люди

2017 год

Беспокойное время

Авария

...Август 1941 год. Идёт война. Фашисты подходят к Москве. Обстановка в стране чрезвычайная.

В тылу идёт яростная борьба за перевод промышленности на военные рельсы. Проводится в срочном порядке эвакуация предприятий. Они дислоцировались на пустырях и в срочном порядке запускались.

На предприятиях города шла напряжённая работа по выпуску асбеста. Однако кадров не хватало, многие мужчины ушли на фронт, их заменяли женщины и подростки.

Осенью 1940 года пришёл на асбофабрику молодой выпускник горного института. Звали парня В. И. Иванов (фамилия по его просьбе изменена) Поставили Владимира мастером дробильно – сортировочного комплекса.

Засучив рукава, сразу же принялся за дело.

Отношения с коллективом сложились хорошие. Коллегам нравилась его напористость, твердость, активность. Через некоторое время уже доверили руководить цехом, а вскоре – ответственный пост главного инженера.

На предприятие поступило новое германское оборудование, в частности, щёковая дробилка. Работать с ней было не просто, требовались хорошие знания. Теперь о том, как события развивались дальше.

Когда началась война, многие подали заявления для отправки на фронт. Главный инженер получил отказ: «Вы нужны здесь».

Иванов дни и ночи находился на фабрике, выкраивал несколько часов для сна – и снова в цеха. Асбест для военных нужд требовался в большом количестве и повышенного качества.

Дни летели за днями, а положение на фронте становилось всё сложнее.

Резко сократилось поступления металла на фабрику. Ремонт оборудования проводили, чем могли. А ведь за протой спрашивали строго. Главных специалистов арестовывали. Забирали ночью с квартиры или вызывали повесткой в НКВД и увозили в областной центр. После арестов мало кто возвращался. В газетах сообщалось о «вредителях», «врагах народа», групповых судебных процессов.

Тревожный сигнал поступил в кабинет главного инженера.

ра, где он, после напряжённого дня, спал на диване. В тишине кабинета оглушительно зазвенел телефон. Взяв трубку, В. Иванов услышал: «Товарищ Иванов! Пожар! Загорелась немецкая дробилка» – выпалила диспетчер.

– Сообщите пожарным, пошлите в помощь людей из других цехов, – дал команду главный инженер, – через минуту буду на месте.

Быстро одевшись, В. И. Иванов выбежал из управления на улицу. Небо было ясным, светились звёзды, а из корпуса цеха дробления валил дым.

Мастер доложил:

– Пожар затухает. Дробилку – «фрица» отключили, как только загорелась, – переведя дух, добавил, – будь она неладная.

– Что за причина, Петрович? Как это случилось?

– Видать по всему, началось от подшипников вала. Перегрелись, – ответил мастер.

Из открытых ворот здания поднималась дымовая завеса. Пахло гарью. Вокруг дробилки суетились рабочие, сыпали песок, качали воду ручной водокачкой. Все перемазались сажей, у многих имелись ожоги рук, лица, одежда обгорела. Медицинская сестра тут же делала перевязки.

Главный инженер с мастером подошли к дробилке и внимательно стали рассматривать узел подшипника, от которого шел едкий запах горелого.

– Дело всё в этом узле, – Иванов показал пальцем на под-

шипник, – нужно разобрать его, выяснить причину и устранить.

Молодой инженер напряжённо думал: «Что за причина? Плохая смазка или недостаток конструкции подшипника».

Дробильно – сортировочный комплекс запустили утром, и руду начали подавать на дробилку отечественного производства, техническое состояние которой не отличалось надёжностью.

Утром главному инженеру сообщили, что его вызывают в местные органы НКВД. Когда секретарь сообщила это, у Иванова перехватило дыхание. Он понял, что пробил и его час. Ходил по кабинету и, куря, одну за другой папиросы, напряжённо думал: «Что делать?». Наконец, осенило:

«Пойду в горком партии и попрошусь на фронт. Другого выхода нет. Иначе арест с клеймом врага народа».

...Быстрыми шагами Иванов прошёл в кабинет секретаря горкома. Сидевший за столом, мужчина средних лет произнёс:

– А. это ты, Иванов? Знаю, можешь не рассказывать, – помолчав, секретарь добавил, – подавай заявление на фронт. На сборы два часа.

– Есть! – радостно рапортовал молодой инженер.

Через два часа его на машине вместе с другими мобилизованными повезли в Свердловск.

...Иванов прошёл всю войну до Берлина. Вернулся домой, вся грудь в орденах. После войны вновь работал на ас-

бофабрике главным инженером, директором. Дожил до почтенного возраста.

А с дробилкой разобрались. Оказалось, что посадка подшипника была собрана с отклонением от технической документации. Корпус подшипника нагрелся до критической температуры возгорания смазки. Потому случилась авария, так повлиявшая на судьбу молодого инженера. Счастье, что финал у этой истории благополучный.

Григорий Рыжов

09.12.1993 год

Суровый тридцать восьмой...

(БЫЛЬ)

Свердловск. Лето тогда стояло жаркое и сухое. Всё живое спряталось в тень. Воскресенье. Иван Петрович Лядов отдыхал в кругу семьи. Жена готовила обед на кухне, а хозяин играл с 16 – летним сыном в шахматы. Младшая дочь читала книгу и из редко поглядывала, на играющих шахматистов.

Иван Петрович был недавно назначен вторым секретарём Свердловского горкома партии. Перед ним сменилось двое, обоих арестовали.... До нового назначения Лядов возглавлял областной профсоюз, проработав там несколько лет.

Он, бывший кавалерист, воевал в гражданскую со знаменитым Григорием Котовским.

Войну закончил комдивом. Был несколько раз ранен, награжден орденом Боевого Красного Знамени, именным оружием....

....Раздался телефонный звонок. Лядов недовольно фыркнул:

– Дочка, возьми трубку.

Суховатый голос произнёс:

– Позовите к телефону товарища Лядова.

– Папа, тебя! – крикнула из прихожей дочь.

Лядов грузно поднялся, недовольно бормоча что – то, на-

правился к аппарату.

– Лядов слушает.

– Здравствуйте, говорит дежурный офицер. В здание НКВД приглашаются областные руководители для экстренного совещания, начало в восемь утра.

Положив трубку, Лядов задумался. За последние два года арестованы многие партийные и хозяйственные руководители. Казалось, в стране правит какая – то злая сила и над всеми царил НКВД, возглавляемый Ежовым.

Иван Петрович решил позвонить первому секретарю горкома, узнать подробнее о совещании. Набрал номер, в трубке молчали. Через некоторое время позвонил ещё раз. Безрезультатно. Решил отложить разговор на завтра. Утро вечера мудренее.

Пожелав домашним доброй ночи, Лядов лег спать, предварительно достав именной револьвер, положил его под подушку. Подумал: «Не возьмёте, гады, Живьём не дамся. Ещё не такое со мной случилось....».

В шесть утра он был уже на ногах. Позавтракав, посмотрел на спящих детей и жену, мысленно поцеловал их и пошёл на работу.

Он шёл по аллее и с удовольствием вдыхал свежий воздух. Хорошо!

Однако на душе не спокойно. Нужно было переговорить с первым. Времени в запасе предостаточно. Присел на скамейку под акацией.

«Что будет с детьми, женой?» – размышлял он. Приходилось не раз читать в газетах о процессах над видными большевиками – ленинцами. Чувствовал, что это какая – то ошибка, абсурд. Да, в партии были проходимцы, пытавшие повернуть историю в спять. Те же троцкисты. . . . Но их были единицы.

Проводилась «чистка». Взят курс на «обострение классово-вой борьбы на данном этапе построения социализма». Правильно ли строить социализм под дулом винтовки, за колючей проволокой? Вопросам не было конца. И где найти ответ? Однако пора на работу.

Здание горкома в этот раз показалось чужим и мрачным. Вахтёр, бывший будённовец с усами и бравым видом, встретил второго секретаря.

– Привет, Иваныч, как дела? – привычно спросил Лядов. Остываясь допоздна на работе, он иногда любил распить с Иванычем чарку водки, повести душевные разговоры, вспоминая гражданскую, напеть любимые песни.

– Петрович, слухай сюда, что тебе скажу, – зашептал вахтер, – всех твоих инструкторов взяли сотрудники НКВД и увезли. . . . Стало быть ты смотри, это. . . . будь на чеку, – он перекрестил Лядова и трижды сплюнул через плечо.

– Спасибо тебе, – тихо поблагодарил Лядов и прошёл в кабинет.

Сев за стол, почувствовал, как по всему телу прошла дрожь. Вынул револьвер из кармана, проверил обойму, взвёл

курок и положил оружие в стол.

В дверь постучали.

– Войдите, – сказал Лядов.

Двое мужчин в чёрных плащах прошли в кабинет. Один из них произнес:

– Товарищ Лядов, вас вызывает на совещание партийных руководителей начальник НКВД, прошу пройти с нами в машину.

– Хорошо, я готов, только возьму бумаги и.... – Лядов мгновенно выхватил из стола револьвер и двумя выстрелами уложил обоих детей. Обшарив их карманы и забрав их пистолеты, на цыпочках вышел из кабинета и запер дверь на ключ. Затем пошёл к кабинету первого секретаря. Из – за открытой двери доносились голоса. Один из них был голос Дзюбы, первого....

Лядов прислушался.

– Товарищ Дзюба, вас приглашает на совещание начальник НКВД. Следует ехать немедленно.

– Хорошо, позвоню Лядову и отдам распоряжение, – ответил Дзюба и потянулся к телефонной трубке.

– Не надо, за Лядовым наши люди заехали и предупредили.

Лядов понял, что медлить нельзя. Быстро войдя в кабинет, он выстрелил в стоящих перед ним людей. Перед секретарём лежали три трупа.

Дзюба осталбенел и молча смотрел на своего заместителя,

не в силах вымолвить ни слова.

Лядов сказал:

– Ко мне приходили двое, так я их тоже ухлопал. Теперь, стало быть, пять трупов....

Первый секретарь, наконец, пришёл в себя:

– Что это значит?!

– Это значит, что хотели арестовать. Кстати всех инструкторов горкома увезли в Органы. А ты знаешь, зачем туда возят, – ответил Лядов и закурил.

– Но.... Может, и обошлось бы всё?

– Теперь уже нет. Необходимо звонить Сталину и рассказать о ситуации, которая сложилась у нас.

– Ты с ума сошёл!

– Если боишься, я сам позвоню, – и Лядов шагнул к телефону, – хотя это лучше сделать тебе самому, ты с ним находишься в контакте по долгу службы.

– Ладно, семи смертям не бывать, а одной не миновать. Ну и заварил ты кашу.... – Дзюба взял трубку.

– Кто у телефона? Что нужно? – наконец послышалось на том конце провода.

– Срочно товарища Сталина, важное сообщение, – ответил Дзюба, почувствовавший, как моментально взмок от волнения.

– Подождите.

Через некоторое время в трубке раздался приглушённый голос:

– Слушаю.

– Здравствуйте, товарищ Сталин. У телефона первый секретарь горкома партии города Свердловска Дзюба.

– Что у вас случилось, говорите? – нетерпеливо спросил Сталин.

– В области и городе за последнее время проведены две волны арестов партийных и хозяйственных руководителей. Сегодня НКВД предпринял попытку арестовать меня и второго секретаря. Взял всех инструкторов.

Пришлось отстреливаться, в результате убиты пять работников НКВД.

– Правильно сделали, что не поддались на провокацию. Вы звоните не первые. Ежова арестовали. Оружие у вас есть?

– Да в подвале горкома.

– Вот и хорошо. Вооружайте рабочих и возьмите под охрану здание НКВД. Постарайтесь арестовать его работников. Действуйте! – Сталин поло-

жил трубку.

Дзюба облегчённо вздохнул:

– Пронесло! Что – то у них там творится?....

– Да, это точно.

– Спасибо тебе, Петрович, что не растерялся, а то бы нам каюк, – сказал Дзюба и обессиленный вытер платком пот со лба.

– Что будем делать? – спросил Лядов.

– Нужно срочно организовать боевую дружину из рабо-

чих. Позвоню на предприятия. А ты свяжись с военными и создайте блокаду здания НКВД.

– Ясно, – коротко ответил Лядов и ушёл.

Придя к себе, он позвонил, чтобы увезли трупы на опознание, затем поехал в военную часть. В течении трёх часов вооружили около тысячи рабочих. Людей посадили в машины, и колонна медленно тронулась.

Дзюба позвонил начальнику НКВД и предъявил ультиматум. Дан был срок – 30 минут. Пулемёты стволами смотрели из окон здания.

Прошло время, которое было обговорено. Ультиматум не приняли. Военные с трёх сторон открыли огонь из пушек. Началась перестрелка, которая продолжалась около десяти минут. Наконец в окне здания появился белый флаг. Стрельба прекратилась. Через несколько минут вышли первые сотрудники НКВД. Поступила информация, что их начальник застрелился в своём кабинете.

.... Позднее Дзюба и Лядов смотрели на горы оружия и думали о пережитом дне. Солнце уже садилось, потянуло вечерней прохладой....

Их дальнейшая судьба: Дзюба не дожил до Победы, героически погиб.

Лядов прошёл всю войну и дожил до преклонного возраста.

Григорий Рыжов

14.01.1994 год

В СУНДУКЕ

Фронтовая история

Советские войска стремительно наступали на Запад, подходили к границе СССР. На пути полка, о котором пойдет речь, располагалось село, где упорно оборонялись немцы.

Уже наступил вечер, Когда командование отдало приказ немедленно захватить село, стоявшее на пути дивизии и затруднявшее продвижение вперед. Командир полка бросил два батальона пехоты и батарею артиллерии на ликвидацию очага сопротивления противника.

В одной из рот служили три товарища, оказавшие земляками. Так сложилась судьба, что и призывались они из одного района Урала. Уже год, как воевали вместе.

Самому старшему – Ивану – было за тридцать, кличка у него была Рябой (на лице остались следы от оспы). Второго звали Фёдор, а прозвище – Костыль («помогли» длин-

ный рост и худые ноги), но бегал резво, ноги не раз спасали от смерти. Ему 27 лет. Последнего, Васю, звали Коротышкой. Он был самым младшим. Голова чересчур большая, туловище огромное, а ноги короткие. В бою же ловкий, вынослив. Особенно страшен в рукопашной: руки обладали большой силой.

При штурме села жарко пришлось нашей пехоте. Каждый забор, дерево, сарай, дом являлись огневыми точками. После артподготовки бойцы поднялись в атаку. Неожиданно застрочил пулемёт из крайней избы, нанося ощутимые потери пехоте. В передней цепи пехоты находились и наши знакомые. Залегли и начали усиленно окапываться. Иван предложил командиру взвода подавить с группой солдат огневую точку.

Солнце садилось за горизонт. Воспользовавшись темнотой, бойцы по пластунски стали приближаться к дому. До огневой точки оставалось десять метров, как бойцы ринулись в дом, где сидели фашисты, и завязался рукопашный бой. Немцев было пятеро, наших – трое земляков.

Иван автоматной очередью уложил двоих, третий немец бросился на него и пытался ударить прикладом автомата в голову. Однако Иван опередил его, успев ударить раньше. Немец свалился и обмяк.

Фёдор бросился на первого попавшего противника, быстро вывел его из строя и ударом ножа прикончил.

Перед Василием, растерявшись от стрвха, стоял огромный

детина в немецкой форме. Долго не раздумывая, Коротышка со страшным рёвом нанёс ему огромным кулаком в челюсть. Ноги у немца подкосились и он, как мешок, свалился.

Атака пехоты продолжалась. В течении часа село очистили от неприятеля. Взяли много пленных и трофейного оружия. Полк выполнил поставленную перед ним задачу и готовился к отдыху.

Роты селились по соседним домам, стараясь держаться кучнее. Земляки и несколько солдат поселились в хате, что стояла на отшибе. Окружал её сад, в котором немцы для безопасности вырубали многие деревья.

Время было позднее, когда солдаты гурьбой завалили в дверь, шумно переговариваясь и над чем – то смеясь.

Иван, оставаясь за старшего, громко сказал:

– Эй, хозяйка, принимай гостей на постой!

В хате стояла непривычная тишина, повеяло каким – то домашним уютом. На лавке сидела пожилая женщина, очень испуганная. Тихо, почти шёпотом сказала:

– Входите, солдатики, милости просим.

– Мать, что такая не смелая? – спросил Василий, и продолжил, – накорми лучше, а выпить у нас найдётся.

Иван опытным взглядом оглядел комнату, заглянул в спальню. Ничего подозрительно не обнаружил. У стены одиноко стоял сундук. Иван взглянул на него и перехватил взгляд хозяйки. Та словно что – то хотела сказать, но не решалась. У Ивана возникли подозрения, которые скоро под-

твердились.

Бойцы продолжали шумно усаживаться за стол, рассказывая, друг другу байки. Выложили солдатский паёк. Хозяйка поставила борщ, разлили водку, и выпили за победу. Иван между тем осторожно шепнул соседу по столу, тот другому. Вскоре все уже знали о подозрительном сундуке.

Пошумели для виду ещё с час, а Иван сидел начеку с автоматом в руках. Потом в тёмной хате стихло и начали ожидать последних событий.

Тишину нарушали лишь поддельный храп да монотонный стук ходиков....

Вдруг вздрогнула и зашевелилась крышка сундука, от туда возникло два полусогнутых силуэта, слабо освещённых бледным светом луны. Бойцы давно уже ждали своего часа и дружно нажали на спусковые курки автоматов – и всё затихло.

Двое фашистов, даже не успев выпрямиться, замертво упали....

Григорий Рыжов

26.02.1994 год

ВСТРЕЧА С МАРШАЛОМ ЖУКОВЫМ

(Далёкое и близкое)

Предлагаю читателям небольшой рассказ о встрече маршала Жукова с людьми на Уральской земле, которая прямо или косвенно повлияло на их судьбы. Они и сейчас живут и здравствуют.

....Яков в войну служил на Дальнем Востоке, где ему пришлось участвовать в войне с Японией. В армии прослужил семь лет. Женился на местной девушке, которую привёз домой, в село Каменное Озеро, после демобилизации.

Яков Иванович на военной службе дослужился до заместителя командира взвода. Был грамотным, имел образование пять классов, что по тем временам считалось весомым. Являлся членом партии. Эти данные и боевая характеристика способствовали его избранию председателем сельского Совета.

....1950 год, конец лета, когда на селе наступает уборочная пора. Забот у председателя Совета заметно прибавилось, люди к нему шли, кто по личным вопросам, кто с жалобой.

Село располагалось в живописном месте возле озера. За ним – берёзовая роща вперемешку с зелёными лугами, где летом бабы с детишками собирали ягоды и грибы.

На время уборочной страды управление колхоза запретило ловить рыбу в озере. Эта мера объяснялась тем, чтобы колхозники не отвлекались от работы в хозяйстве.

Яков Иванович после напряжённого дня вечером верхом на лошади возвращался домой. Дорога пролегла вдоль озера, она же была единственной, главной улицей в селе. Председатель взглянул на озеро, любуясь его красотой.... И взгляд его остановился на лодке, которая находилась на середине водоёма, а в ней сидел человек с удочкой.

В голове промелькнула мысль: «Надо выяснить, что за человек».

Председатель слез с лошади и привязал её к калитке рядом, стоящего дома. Зашёл в дом, поприветствовал хозяйна, который только что пришёл с поля и ужинал. Яков, изло-

жив суть дела, вместе с Афанасием, хозяином дома, пошли к озеру и сели в его лодку. Афанасий энергично грёб вёслами, и лодка довольно быстро приближалась к незнакомому человеку. Тот находился в лодке, которая имела необычную форму в виде спасательного колеса. В ней могли поместиться два человека с небольшим багажом.

Незнакомец, с его крепкой осанкой, твёрдо посаженной головой, сидел в лодке, чуть склоняясь, и внимательно следил за поплавком. В нём чувствовались внутренняя власть и энергия.

Лодка поравнялась с рыбаком, тот, услышав всплеск воды, приподнял голову. Лицо отдавало бронзовым загаром, глаза строгие и открытые, прямой нос, подбородок с легка раздвоен, что придавало ему волевой и мужественный вид. Одет был в спортивный костюм, по верх которого на плечи накинул лёгкую штормовку.

Яков, придавая голосу официальный тон, достал из внутреннего кармана пиджака своё удостоверение и сказал рыбаку:

– Здравствуйте, я председатель местной власти. Увидели человека на озере и решили проверить. На время уборочной, правление колхоза запретило местным жителям ловить рыбу. Видим, что вы не местный.

– Да, Сейчас, как говорят в народе, один день кормит. Такая тишина на озере. Теперь понятно почему. А я решил порыбачить, с детства этим занимаюсь, да и отдыхаешь при

этом, – и незнакомец тоже достал удостоверение и протянул его председателю.

Удостоверение военного образца, выданное на имя Иванова Сергея Петровича в звании майора связи войсковой части.

Яков вспомнил, что из района на днях поступила информация о проведении военных маневров на территории соседних районов. Председатель подумал: «А не попросить ли помощи у военных в уборке урожая, чего им зря баклуши бить?».

Как бы угадывая мысли, военный спросил:

– Как идут дела с уборкой в колхозе, председатель? Как живут люди?

Что говорят в народе?

– Урожай нынче богатый уродился, особенно пшеница, рожь и картошка отборная. Материально жить стало трудней. Почти всё отдаем государству, себе ничего не остаётся. К тому же душат налогами на личное хозяйство. Но народ не унывает, верит в нашу партию. Вот такие дела, товарищ майор.

– Может помочь колхозу в уборке урожая? Я доложу командованию, – предложил майор.

– Спасибо, если не затруднит вас, – обрадовался председатель.

Яков Иванович разговаривал с майором ещё полчаса. Речь шла о прошедшей войне, сколько горя принесла она лю-

дям. Яков рассказал, что служил на Дальнем Востоке и принимал участие в войне с Японией. О своей многодетной семье, в которой росло пятеро детей. Майор интересовался ходом боевых действий с японцами. Чувствовалось, что сам он тоже был фронтовиком и всё это испытал на себе. Разговор состоялся душевный, затем они тепло попрощались.

Афанасий направил лодку к берегу и ровно погрёб вёслами. Яков сидел и думал: «Какой внимательный и деликатный военный. . . . Но почему – то очень знакомое лицо. . . .».

На другой день с утра председатель был уже в сельском Совете. Вскоре в кабинет вошёл военный. Он доложил, что получил от командования приказ организовать помощь в уборке урожая.

Военные работали несколько дней, хорошо помогли.

. . . . Жить в колхозе с каждым годом становилось тяжелее, на трудодень выдавали ничтожно мало. Яков Иванович с трудом обеспечивал многодетную семью и стал подумывать, как перебраться в город. Там всё же постоянный заработок. Многие семьи из села уезжали в город на постоянное жительство.

Написал заявление на увольнение, но правление колхоза и райком категорически не отпускали его и не снимали с партийного учёта. Тогда он самовольно уехал с семьёй в Асбест и устроился на рудник бурильщиком.

Вдруг через два месяца приходит повестка, в которой оповещают, чтобы он прибыл на бюро обкома партии в назна-

ченный день и час.

Яков прибыл в Свердловск. Перед входом в здание обкома стояла милиция и проверяла пропуска. В здании он спросил постового, как пройти в приёмную первого секретаря. Наконец дошёл до приёмной, где томились незнакомые люди, солидные на вид. Среди них он увидел своего секретаря райкома, которого также пригласили на заседание бюро. Они поприветствовали друг друга, но вид у секретаря оставался не дружелюбным.

В кабинете за длинным столом сидели члены бюро. Помощник первого секретаря посадил их на свободные стулья. Первому дали слово секретарю райкома, который говорил о долге коммуниста, патриотизме, о строительстве колхозного дела и, наконец, о предательстве дела коммунизма.

Поставил вопрос об исключении из рядов партии Долгих Якова Ивановича.

Затем слово дали Якову, который в кратких словах объяснил причину самовольного отъезда в город на постоянное жительство. Просил бюро не исключать из партии, что оправдывает высокое звание коммуниста в труде.

Многие члены бюро склонялись к исключению. Приступили к голосованию, но неожиданно слово попросил один из военных:

– Товарищи члены бюро обкома, давайте войдём в положение этого коммуниста. Время сейчас трудное и прокормить многодетную семью тяжело. Фронтовик, добросовест-

но работал в колхозе, был активистом. Уж коли он устроился на производство, пусть работает и кормит семью. Я думаю, такие коммунисты на любом фронте не подведут, на таких активистах Советская власть держится, – закончил выступающий.

В кабинете на какой – то момент наступила тишина, затем члены бюро стали обсуждать между собой выступление.

Яков взглянул на выступающего и застыл. Военный был в маршальских погонах, грудь – с орденскими планками и тремя золотыми звездами героя.

Всё тот же волевой взгляд, раздвоенный подбородок, крепкая осанка. Ему стало теперь ясно, где он его видел, что за человек вступился за него. Это был Георгий Константинович Жуков.

Бюро обкома проголосовало за предложение маршала Жукова, и, выходя из кабинета, Яков Иванович в душе благодарил своего заступника.

Григорий Рыжов

07.05.1994 год

Домой с гостинцами

(К 50 – летию Победы в Великой Отечественной)

Седьмого мая в нашей газете (Асбестовский рабочий) была опубликована статья внештатного корреспондента Григория Рыжова «Встреча с маршалом Жуковым». Автор, записав свидетельства очевидца, поделился с читателями фактами, уже давно ставшими достоянием истории. В этом их ценность. Сегодня – ещё одна встреча». Пусть события не столь ярки и динамичны, как в предыдущем сюжете, но и они ценны тем, что касаются фигуры выдающегося военачальника современности. В следующем году священная для нас дата – 50 лет Победы.

Мы заранее готовимся к событию, намереваясь в течение года публиковать «военные» материалы. Ждём помощи от читателей: интересные факты, воспоминания, предложения, советы.... Ведь праздник общий.

Эта встреча произошла осенью при следующих обстоятельствах. Василий Александрович Игитов работал в пассажирском депо в Свердловске в 50 – х годах столяром. Считался классным специалистом. В его трудовой книжке всего одна запись: по трудоустройству в депо – пассажирское. Семья большая, восемь детей.

Получилось так, что ему предложили, как лучшему столяру, отремонтировать салон в личном вагоне командующего Уральского военным округом Маршала Советского Союза Г. К. Жукова.

Василий захватил инструмент и направился к правительственному вагону, где его уже ждал адъютант. Тот пригласил столяра в вагон, показал объём работы. Нужно было отре-

монтировать зеркало – трюмо. Работы немного.

Вагон внутри оборудован всем необходимым. Рабочий стол с концелярскими принадлежностями, стол для совещаний, вдоль которого стояли стулья. Пол покрыт коврами, на окнах красивые шторы. Внутри вагон смотрелся богато и в тоже время отличался строгой обстановкой. Было видно, что хозяин вагона обладает властью и имеет хороший вкус.

Василий отремонтировал зеркало в течении часа. Сложил инструмент, убрал после себя мусор и стал собираться уходить. Вдруг услышал шум и голоса в тамбуре. Появился знакомый адъютант, а за ним военный в маршальских погонах, в шинели, фуражке с золотыми околышками.

Маршал Жуков быстро прошёлся к зеркалу, посмотрел и сказал:

– Ну, что, мастер, починил?

Столяр вытянулся по струнке, как бывший кавалерист, и доложил:

– Так точно, товарищ маршал, всё сделано, как полагается.

– Семья большая? Как идут дела? – спросил маршал.

– Имею восьмерых детей, живём как можем.

– Что ж, спасибо за работу. Желая всего доброго, – сказал командующий и обратился к адъютанту:

– Капитан, выделить мастеру паёк, спирту и гостинцы детям.

– Есть, товарищ маршал, – чётко ответил капитан.

Капитан пригласил столяра на кухню, откуда исходили вкусные запахи, посадил на стул и подал ему ужин.

Налил стакан водки, Василий выпил и закусил. От выпитого стало тепло на душе. Закурил папиросу, которой его угостил адъютант. Через некоторое время стал собираться домой. В голове шумело. Адъютант в дорогу дал бутылку спирта, кулёк с гостинцами и сказал:

– От маршала подарок детям.

Григорий Рыжов

10.06.1994 год

.... В дом постучали ночью

НА КОНКУРС « СЕМЬЯ »

На дворе стояло августовское 1913 года уральское лето. Солнце клонилось к закату, когда Валюша, так её ласково звали на селе за добрый характер, быстро выскользнула из дома, отпросившись у родителей по вечереть с молодёжью. А сама вприпрыжку по деревенской улице побежала на свидание с парнем к опушке леса у озера, что располагалось рядом с их селом. Она бежала с такой легкостью, словно её стройные загорелые ноги не касались земли, а неслись по воздуху.

В этом году урожай вырос отменный – и хлеба, и овощи. А какое нынче сено! Вот и сегодня она работала на покосе. Запах душистого сена всё еще чудился и кружил голову, и от ожидаемого свидания с любимым, становилось легко на душе.

Днём она виделась с Устином во время обеда на покосе. Там они и договорились о встрече. Устин – крепкий парень, чуть выше среднего роста – был младшим сыном в достаточно-но обеспеченной семье. Родители детей держали в строгости

и воспитывали в них трудолюбие и любовь к ближнему.

Валюша, пробежав деревню и сменив бег на быструю ходьбу, вышла к озеру и пошла по зелёной траве вдоль берега.

Она шла и думала о своём любимом, душа трепетала и была переполнена томлением любви.

Вот показались опушка и те три березы, словно сестрицы. Здесь они с Устином всегда встречались. Берёзовая роща приветствовала шелестом листьев, а травы и цветы на поляне словно кланялись и приглашали в гости.

Она увидела Устина, облокотившегося на берёзу и поджидавшего её. Чёрные волосы трепал ветер, на нём была рубашка – косоворотка с поясом. Он побежал ей на встречу, на ходу срывая несколько душистых полевых цветов.

Вот они поравнялись, и парень подхватил девушку, словно пушинку, на руки и закружил по поляне. Потом осторожно поставил на ноги, обнял за плечи, прижал ласково к груди и поцеловал в разгорячённые от бега губы.

....Осенью сыграли свадьбу, на которой гуляла вся деревня, было много пожеланий счастья, совета и любви. Сообща родственники молодым построили дом, и зажили они своей жизнью.

В 1914 году началась первая мировая война с Германией. Стали мобилизовывать в армию запасников, а затем и призывную молодёжь.

Для Устина год семейной жизни промчался незаметно.

Жили дружно и счастливо, помогая друг другу во всём, к тому же Валюша осенью собиралась рожать первенца. Но пришла народная беда, и забрали Устина в армию. Под Екатеринбургом молодых солдат обучили военному делу и послали на фронт. Устин воевал храбро, был награждён медалью и Георгиевским крестом. Под Брестом немцы применили химические газы, от которых многие солдаты и офицеры погибли. Устин выжил, долечивался в госпитале, а потом комиссовали его по болезни лёгких.

Возвращаясь домой после госпиталя, под монотонный звук колёс поезда думал о том, как встретиться с женой, с селянами. Из писем знал, что у него родился сын, которого называли Сашей. Но случилось несчастье, ребёнок родился глухонемым....

Подходя к своему дому, увидел жену, которая занималась по хозяйству во дворе. Рядом возился с игрушками их мальчик. Когда подошёл поближе, тут и увидела его жена, ноги у неё от неожиданности подкосились, на глазах появились слёзы.

Устин успел подхватить её под руки и прижать к себе.

– Ну, что плачешь? Всё хорошо, вернулся же. Значит жить будем долго, – успокаивающе сказал он.

– Устинушка, жаль что ребёнок....

– Не мучай себя, ещё родим детей, а там – что Бог даст.

И стали они жить – поживать, и добра наживать. Затем была и революция, и гражданская война. В деревне находи-

лись и белые, и красные, что те, что эти грабили, забирали скот, лошадей, фураж да вылавливали мужиков для пополнения своих войск.

В трудах и заботах быстро пробежали 15 лет совместной супружеской жизни. Обросли своим хозяйством, стали жить с достатком. Но беда идёт к беде. За это время родились у них на свет ещё двое детей, мальчик и девочка. И оба глухонемые.... Погоревали мать с отцом, да делать нечего, смирились с судьбой.

Да и с Устином случилось несчастье: умер он от последствий поражения лёгких газом. Это произошло в 1930 году.

....Шло время коллективизации крестьянских хозяйств. На селе у семей середняцкого и крепкого хозяйств в первую очередь забирали скот, земельные нарезы, инвентарь зачисляли в коллективную собственность. Кто не соглашался, оказывал сопротивление – записывали в кулаки, конфисковывали имущество, а хозяев с детьми выслали в «места не столь отдалённые».

Занимались мероприятием по коллективизации обычно люди, у которых за душой ничего не было да и от природы ленивые. Секретарём парткома колхоза был горбатый с лицом пропойцы Сидоров, сбоку на ремне у него висела кабура. С комсомольским вожаком Федотовым ходили они по дворам и призывали вступать в колхоз. По сути, уговоры переходили в угрозы, а порой и силой загоняли людей в колхозное хозяйство.

Стоял летний, пасмурный день, когда во двор Валюши постучали активисты. Семья занималась домашними делами. Мать готовила обед, старший сын Саня с братом и сестрёнкой работали на конюшне.

Хозяйка, услышав стук, посмотрела в окно и увидела непрошенных гостей. Сердце беспокойно забилося, предчувствуя недоброе. Поправив волосы, пошла открывать калитку. Ввалился Сидоров, протаскивая свой горб. Следом за ним Федотов.

Не поздоровавшись, они сразу накинулись на беззащитную женщину:

– Ну что, кулацкая дочь, будешь добровольно вступать в колхоз, а? – придерживая рукой кабуру, кричал Сидоров.

– Что молчишь! Тебя спрашивают! – грубо добавил комсомольский вожак.

Валюша почувствовала пьяный перегар, от растерянности и испуга ничего не могла сказать.

Через какое – то мгновение она пришла в себя. Страх как рукой сняло.

– Вступайте сами в свой колхоз. Нечего здесь распоряжаться. Это мой дом, – сжала она свои кулачки, словно готовясь к атаке.

– Что ты сказала? – оба разинули рты от неожиданности.

Пятнадцатилетний Санко уже стоял за спиной матери с вилами в руках и яростно сверкал глазами. Дальше с деревянным колом стояли средний тринадцатилетний сын Вась-

ка и семилетняя Маша. Увидев решительный вид хозяйки и детей, мужики повернули к калитке, прокричав при этом:

– Ну, сволочь, глухонемая, погоди же, – хлопнули калиткой и ушли.

Валюша почувствовала вдруг, как у неё ослабели ноги и она привалилась к стене дома, а дети подбежали и прижались к ней.

– Боже, спаси нас и детей моих, – тихо проговорила она и заплакала. На сердце было беспокойно.

Поздно ночью в дом постучали. Хозяйка встала и вышла открывать калитку. Ворвались трое в милицейской форме и приказали срочно одеваться, взять с собой необходимые вещи и ехать в район.

Делать было нечего, она на скорую руку оделась, взяла узелок с вещами, попрощалась с детьми, и её повезли в чёрном «воронке»....

С тех пор родственники и сельчане о Валюше ничего не слышали, не было от неё ни одной весточки. Словно сквозь землю канула.

....А детей родственники, добрые люди, помогли поднять на ноги.

Григорий Рыжов

16.06.1994 год

....К ТУМАННЫМ БЕРЕГАМ

К 50 —летию Великой Победы

Июнь 1941 года. Лето в разгаре. Учебное парусное судно, слегка качаясь на волнах, мчалось довольно быстро. Дул свежий ветер, от которого появлялся жизненный тонус, и хотелось вздохнуть всей грудью.

Команда после завтрака вышла на палубу и отдыхала, только вахта несла бдительно морской дозор.

Паруса надувались от попутного ветра и казалось, что

судно несётся по воздуху. На корабле проходили практику 250 курсантов.

Капитан учебного судна «Адмирал Нахимов» стоял на мостике и внимательно смотрел в даль через бинокль.

Он двадцать лет плавает по морям и океанам. Служил в Военно – Морском Флоте, дослужился до командира крейсера, но 1937 году оказался репрессирован и уволен с флота. Сидел в тюрьме, пока шло следствие. Ему повезло со следователем, который подошёл к делу объективно и честно. Через полгода его выпустили, но в Военно—Морской флот не взяли.

Капитан устроился преподавателем в гражданское морское училище. Звали его Петром Ивановичем Забелиным. Курсанты уважали и любили его по отечески. Между собой звали « Батей».

Паруса бом – марсель трепал ветер, немного накренилось судно, казалось из—под ног уходит палуба. Капитан ещё раз взглянул в бинокль и замер. Он сказал вахтенному помощнику:

– Виктор Петрович, посмотри. Что это? Похоже эскадра. Чья?

– Да, несколько военных кораблей. Может, идут учения?

– Запросите по радиации об оперативной обстановке по нашему курсу, – приказал капитан.

– Есть, – ответил Виктор Петрович и тут же ушёл в радиорубку.

Через несколько минут вернулся и хмуро сказал:

– Связи нет, вызываем, – снова ушёл.

Это было 22 июня 1941 года в 10 часов утра. Уже, шесть часов шла война. (Команда ещё ничего не знала). «Адмирал Нахимов» продолжал курс на Запад. Приблизились настолько близко к эскадре кораблей, что в бинокль можно было разглядеть флаг со свастикой.

На душе у капитана было тревожно, он знал, что международная обстановка напряжённая. Германия захватила всю Европу, но.... С СССР был заключён мирный договор. Это успокаивало.

Наконец из радиорубки появился Виктор Петрович и мрачно доложил:

Товарищ капитан, война! Немцы в четыре утра напали на СССР. Сообщение ТАСС....

– Вот почему они сконцентрировали свои корабли и идут по нашему курсу! Передай срочно координаты фашистской эскадры. Через пять минут собрать команду, – помрачнев, приказал капитан.

В кают— компании собрались все члены экипажа, кроме вахты. Капитан встал из—за стола, сделал паузу, начал говорить хриплым голосом:

– Друзья, товарищи, слушайте чрезвычайное сообщение ТАСС. Началась война. Мы встаём перед врагом лицом к лицу без оружия. Что делать?

Каждому надо решать. Простите меня, что не смогу что-

то сделать для вас. Буду действовать по обстановке. А сейчас объявляю боевую готовность. Надеть парадную форму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.